Статус учителя их академии был даже выше, чем у императора, потому что каждый из них обязательно проходил здесь обучение.

Так кто мог даже помыслить о том, чтобы убить учителя?

Такого ещё никогда не было в их мире!

Даже император, управляющий жизнями миллионов своих подданных, не посмеет подумать об этом.

— Кто он такой, раз не побоялся убить учителя?

— Раз у него такие сильные служанки, то, возможно, он ещё сильнее...

— С того момента как вы сунулись в Шэнь Ло с Тянь Ду и Фан Янем, вы приговорили себя к смерти!

— Наш мир всегда вёл себя сдержанно и никогда не участвовал ни в каких войнах. Кун Лю, безусловно, совершил ошибку, но ему за это досталось. Неужели после этого нельзя поставить точку в нашем разногласии? — спросил старик.

— Одна ошибка иногда стоит целой игры, разве вы, как учёный, не знаете столь простую истину? Или вы думаете, что я такой же тупой, как эта безмозглая толпа, которую вы держите словно мышей в клетке? — спросил Нин Ци, показывая рукой на учеников, — все они обмануты вами, и для чего? Вы лишаете людей возможности достичь бессмертия. Например, вот этот парень, если бы не ваше стремление держать всех в узде, то он бы легко достиг второго царства, но не имея знаний о том, как поглощать духовную энергию, его может победить любой человек сферы Бойца.

Ученик, на которого указал юноша, с чувством изумления обратился к Нин Ци: — Старший, вы хотите сказать, что я могу стать бессмертным?

— Лу Янь, как ты смеешь задавать такие вопросы?!

— Лу Янь, ты что, когда на лекции сидел, спал?

— Не слушай этого самозванца, он всем тут зубы заговаривает. Учителя уже давно доказали, что бессмертия и чего-то приближённого к этому не существует!

Многие ученики, с промытыми мозгами, продолжали уверенно следовать учению академии, но Лу Янь внезапно подошёл к юноше и встал перед ним на колени: — Старший, я хочу узнать правду, я хочу стать бессмертным!

— Он совсем с дубу рухнул?!

— Учитель, выгоните его из академии, он предатель и отступник!

Ученики вновь сорвались на парня, бранясь и требуя для него наказания.

Но сам Лу Янь был непреклонен. С того момента как он попал в академию, у него появилось множество сомнений насчёт того, чему их учили!

— Вставай, поскольку ты первый решил попросить у меня помощи, то в качестве награды станешь новым правителем мира Священного Писания, — улыбнулся Нин Ци.

Парень со следом удивления на лице встал.

А у старика, что стоял перед юношей, резко побелели глаза.

Когда толпа увидела это, всех пробрал озноб.

Почему глаза учителя стали такими?

— Кто ты такой, чтобы назначать кого-то правителем?! — из уст старика раздался совершенно другой голос, не принадлежащий ему.

— Этим миром полноправно правишь только ты, а остальные, такие как Кун Лю и ему подобные, — это лишь твои воплощения. Можешь не отнекиваться от этого, мне хватило того, что я тут увидел, и переубедить меня у тебя не получится, но мне всё же хочется задать тебе один вопрос. Ты не чувствуешь себя одиноким? — спросил Нин Ци.

— Одиноким? Что такое одиночество? Я с самого своего рождения знал, что путь, по которому я пойду, будет таким, так что за прошедшее время привык к этому и меня это не гложет, — безразлично ответил Кун Да.

После чего пошёл мелкий дождь.

Юноша протянул ладонь, собирая несколько капель воды: — Ты прекрасно знаешь, что слабее меня, поэтому решил взорвать великий мир Священного Писания и в хаосе попытаться сбежать?

Взорвать великий мир?

Хотя ученики не совсем понимали, о чём говорил юноша, но зато отдавали себе отчёт, что

разговаривал Нин Ци уже не со стариком, а с кем-то другим.

И этот кто-то вовсе не обычный человек!

Более того, он не отрицал сказанное юношей, а значит, всё, что они учили, было ложью?

Следовательно, этот незнакомец, что устроил переполох, говорил правду?

От внезапного прозрения, на сердце у людей появилась боль, которая разрывала их души на части!

У многих закружилась голова, кто-то даже упал и тупо уставился в пол, ни у кого больше не было сил что-то говорить или отстаивать вбиваемую годами в их головы ложь.

— Ты думаешь, что сможешь остановить меня? — спросил Кун Да.

— А почему нет? — улыбнулся Нин Ци и осторожно смахнул капли с ладони, — разница между тобой и мной слишком велика.

Дождь внезапно прекратился.

Тучи в небе почти сразу рассеялись и солнце снова вышло из облаков.

— Божественная Милость! — воскликнул юноша прямо в лицо Кун Да.

Холодное и безжалостное лицо старика, наконец, исказил ужас, но ничто уже не могло его спасти. За следующие несколько секунд от человека ничего не осталось, он превратился в золотую книгу.

Нин Ци взмахнул рукой и листок белой бумаги вылетел из его рукава, возвращаясь в книгу.

После чего золотая книга вспыхнула золотым светом и на её твёрдом переплёте появились два слова: Священные Письмена!

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1970768>